

Доктрины «управляемого хаоса» в современной глобальной геополитике

Нурышев Г.Н.

g.nuryshev@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет
низкотемпературных и пищевых технологий

В статье отмечается, что в современных условиях интерес к математической теории хаоса начинает проявляться не только при исследовании исторических, но и современных глобальных геополитических процессов, так как становится доступным их математическое моделирование. В статье анализируются работы западных авторов теорий «управляемого хаоса» в геополитике. Раскрываются основные положения геополитической стратегии «управляемого хаоса». Делается вывод о том, что в геополитическом переделе мира доктрина «управляемого хаоса» оказалась на практике удобным и действенным средством достижения поставленных целей с приемлемыми финансовыми затратами.

Ключевые слова: математическая история, геополитика хаоса, интерпретационная диктатура, глобальные сети, сетевые войны, цветные революции.

The doctrine of “controlled chaos” in the global geopolitics

Nuryshev G.N. g.nuryshev@yandex.ru

Saint-Petersburg state university of refrigeration and food engineering

The article notes, that in modern conditions the interest to the mathematical theory of chaos starts to manifest itself in the research of historical and current global geopolitical processes, since the mathematical modeling becomes available. Works of western authors' theories of “controlled chaos” in geopolitics are analyzed in the article. The main provisions of the geopolitical strategy of “controlled chaos” are disclosed. According to article, the conclusion, that in the world's geopolitical redistribution, the doctrine of “controlled chaos” was in practice a convenient and efficient way of achieving its goals at an acceptable cost, is made.

Key words: Mathematical history, geopolitics of chaos, interpretational dictatorship, global networks, network wars, the color revolutions.

В этом году в Институте прикладной математики РАН имени М.В. Келдыша состоялась научная конференция по теме «Математическое моделирование исторических процессов». «Мы с вами присутствуем при рождении новой науки – «математической истории», – заявил профессор Г. Малинецкий, заместитель директора ИПМ РАН, открывавший эту конференцию. – Математика в недалеком прошлом была «наукой тощей», способной решать лишь относительно узкий круг задач. Теперь с появлением новых математических дисциплин ей становится доступен даже исторический хаос» [1]. В современных условиях интерес к математической теории хаоса начинает проявляться не только при исследовании исторических, но и современных глобальных геополитических процессов, так как становится доступным их математическое моделирование.

Нынешние события на Арабском Востоке, Северной Африке являются звеньями одной, извне спланированной цепи и полностью вписываются в разработанную в США геополитическую теорию «управляемого хаоса» («контролируемой нестабильности»), авторами которой являются прежде всего З. Бжезинский, Шарп Джин [2] и Стивен Манн, который еще в 1992 году опубликовал работу «Теория хаоса и стратегическая мысль» и имел прямое отношение к «цветным революциям» в республиках бывшего СССР. Подобные работы опубликованы авторами и других стран. Так, с геополитической точки зрения, мир находится в состоянии большого хаоса, считает И. Рамоне [3]. Подобные примеры можно бы продолжить.

Остановимся на некоторых положениях этих авторов, раскрывающих геополитические концепции хаоса. Показательны в этом направлении взгляды С. Манна, который подчеркивает место теории хаоса в геополитике: «Конечно, для нас, как стратегов, важно одержать триумф над хаотической природой происходящего и навязать свое искусство дипломатии или войны, но прежде нужно воспринимать мир таким, каков он есть, а не таким, каким нам бы хотелось его видеть. Мы должны быть открыты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам – например, при уничтожении иракской военной машины и саддамовского государства. Здесь наш национальный интерес приоритетнее международной стабильности. В действительности, сознаем это или нет, мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем средства массовой информации через частный сектор» [4].

Субъектом геополитики хаоса сегодня являются представители качественно нового — глобального управляющего класса, «новые кочевники» по М. Делягину. Это новый всемирно-исторический субъект, складывание которого стало важнейшим результатом кардинального упрощения коммуникаций в ходе глобализации. Новые коммуникации сплачивают представителей различных управляющих систем (как государственных, так и корпоративных) и обслуживающих их деятелей спецслужб, науки, медиа и культуры на основе общности личных интересов и образа жизни. Из-за

перехода от иерархических систем управления к сетевым на низшем уровне находятся непосредственно действующие сетевые организации, направляемые и отчасти конституируемые иерархическими структурами, находящимися на втором уровне глобального управления. Но сами они — лишь исполнители, приводные ремни сетевых структур, какими являются сгустки глобального управляющего класса. Люди, образующие глобальный класс, живут не в странах, а в пятизвездочных отелях и закрытых резиденциях, обеспечивающих минимальный (запредельный для обычных людей) уровень комфорта вне зависимости от страны расположения, а их общие интересы обеспечивают частные наемные армии. Новый глобальный класс собственников и управленцев противостоит разделенным государственными границами обществам не только в качестве одновременного владельца и управленца, но и в качестве глобальной, то есть всеобъемлющей структуры. Этот господствующий класс не привязан прочно ни к одной стране или социальной группе и не имеет никаких внешних для себя обязательств: у него нет ни избирателей, ни налогоплательщиков. В силу самого своего положения "над традиционным миром" он враждебно противостоит не только экономически и политически слабым обществам, разрушительно осваиваемым им, но и любой национально или культурно (и тем более территориально) самоидентифицирующейся общности как таковой, — и в первую очередь традиционной государственности.

Под влиянием формирования этого класса, попадая в его смысловое и силовое поле, государственные управляющие системы, по мнению М. Делягина, перерождаются. Верхи госуправления начинают считать себя частью не своих народов, а глобального управляющего класса. Соответственно, они переходят от управления в интересах наций-государств, созданных Вестфальским миром, к управлению этими же нациями в его интересах, в интересах "новых кочевников" — глобальных сетей, объединяющих представителей финансовых, политических и технологических структур и не связывающих себя с тем или иным государством. Соответственно, такое управление осуществляется в пренебрежении к интересам обычных обществ, сложившихся в рамках государств, и за счет этих интересов (а порой и за счет их прямого подавления). Рыночные отношения заменяются отношениями по формированию глобальным управляющим классом стандартов и правил, — и это все сильнее чувствуется и в России. Ключевая часть либералов — и не только в России, а по всему миру — осознаёт себя частью не своей страны, а глобального управляющего класса. Это именно та ситуация, против которой восстают люди не только в Северной Африке и на Ближнем Востоке, но даже и в США, где сотни тысяч людей участвуют в замалчиваемых акциях протеста. В Висконсине в конце февраля 2011 года 25 тысяч госслужащих штурмом взяли сенат и несколько административных зданий, затем беспорядки охватили Алабаму, Огайо, многие другие крупные города. Но официальные СМИ по всему миру молчат об этом. Не потому, что это вредно американцам, — потому, что это вредно глобальному управляющему классу.

Так, как следует из воспоминаний отставных сотрудников ЦРУ, в 1985 году на основе общего врага — Советского Союза — сложилась новая глобальная сеть — техасско-саудовский клан, способствовавший снижению мировых цен на нефть и тем самым — крушению Советского Союза. В 2003 году активность этого клана проявилась "в негативной форме": уничтожение Ирака как суверенного светского государства было невыгодно и США, и Саудовской Аравии как государствам, но принесло огромные прибыли нефтяным сообществам обоих.

Однако впервые в явной форме глобальный управляющий класс проявил себя, насколько можно судить, в ходе продолжающейся серии волнений, восстаний и революций в Северной Африке. Именно его активность, как представляется, породила бросающееся в глаза противоречие между полной неожиданностью для США событий в Тунисе (которые "дали старт" арабским революциям) и стремительностью их реакции (от использования материалов Wikileaks до распространения профессиональных инструкций для революционеров) на события в Северной Африке в целом.

Причина противоречия — в том, что в рамках одной и той же государственной оболочки США сегодня действуют два принципиально различных по своим устремлениям, хотя совпадающие по институтам (а порой и по отдельным людям) субъекта: национальная бюрократия и манипулирующий ей и (во многом "втемную") использующий ее как свой инструмент глобальный управляющий класс.

События в Тунисе стали полной неожиданностью для близорукой, инерционной и во многом "ситуационно реагирующей" на события, а не активно конструирующей их, национальной бюрократии. Глобальный управляющий класс готовил их — и с восторгом воспользовался началом революционного процесса.

С точки зрения классической геополитики мы видим традиционную логику борьбы за территориями, в первую очередь — за нефтью и газом Ливии. Однако преследование этой выгоды является лишь частным случаем качественно новой стратегии глобального управляющего класса геополитики хаоса. Исчерпание стратегии "управляемого хаоса" и ее трагический провал в Ираке оказался плодотворным: он показал возможность и эффективность качественно новой стратегии "неуправляемого хаоса", которую мы видим в Северной Африке и, в частности, в Ливии.

Логика этой стратегии проста: "в мутной воде можно поймать более крупную рыбу", хаос дает больше возможностей скачком наращивать власть и богатство, а главное — резко менять траекторию и саму логику развития целых обществ. Эмансипация же глобального управляющего класса от стран его происхождения (кроме, возможно, Швейцарии, Ватикана, Люксембурга, Монако и некоторых подобных государственных образований) снимает всякие ограничения на провоцирование хаоса: до "Пелоруса" с его подлодкой и собственным ПВО не дотянутся ни ливийские солдаты, ни японская радиация. И в этом отношении союз США и Франции с радикальными исламистами

вполне логичен и рационален. Ведь именно исламистские боевики лучше кого бы то ни было могут погрузить современный мир в кровавый хаос.

Либеральный клан России представляет собой службу глобального управляющего класса и как представитель коррупционной части бюрократии заинтересован в углублении коррупции и в этом качестве превратила российское государство в огромную и беспощадную машину уничтожения страны. А поскольку основную часть этого клана составляет, по гениальному определению Суркова, "оффшорную аристократию", сосредоточившая на Западе критическую часть своих активов — от счетов и недвижимости до семей — и потому полностью зависимая от Запада. Если клан не удержит стабильность, и возврат политики в стиле 90-х окунет страну в хаос — для глобального управляющего класса тоже нет ничего страшного: в мутной и кровавой воде ловится более крупная рыба. Последовательные в своей беспредельной циничности действия США и их сателлитов в отношении Ливии доказывают это с исчерпывающей убедительностью. Целостность страны, насколько можно судить, не является для либерального клана высшей ценностью, и Россия может быть по-горбачевски дезинтегрирована после 2012 года: с точки зрения глобального управляющего класса — в рамках концепции хаотизации мирового развития [5].

Можно признать, что в геополитическом переделе мира доктрина «управляемого хаоса» оказалась на практике удобным и действенным средством достижения поставленных целей с приемлемыми финансовыми затратами. Основные положения геополитической доктрины «управляемого хаоса» в политической сфере страны предполагают:

- объединение в нужный момент и на требуемый период разрозненных политических сил, проявляющих недовольство в отношении существующей политической системы, законного правительства;

- подрыв уверенности лидеров страны в своих силах и в лояльности армии, служб безопасности и других силовых структур;

- прямую дестабилизацию обстановки в стране, поощрение настроений протеста с привлечением криминальных элементов, чтобы посеять панику и недоверие к правительству;

- организацию смены власти путем «демократических» выборов, вооруженных выступлений или другими методами.

Геополитика хаоса опирается, прежде всего, на реально существующее общественное недовольство в стране из-за отсутствия нормальных каналов взаимодействия по линии «власть-общество», когда негативное самоощущение населения вызывает осознанный социальный дискомфорт и становится общепризнанной в обществе неспособность власти функционировать в прежнем режиме. При этом должна существовать некая организационная группа, которая может влиять на внутривластный процесс в этой стране. Для геополитической экспансии нужен также определенный социальный слой или сообщество, которое можно использовать в качестве «инкубатора революционных настроений» (например, «оппозиционную интеллигенцию»).

Это сообщество должно объективно сыграть роль «пятой колонны». Важно взять под контроль постоянно действующие информационно-коммуникационные каналы, по которым эти идеи можно эффективно ретранслировать наружу.

Реализация доктрины хаоса осуществляется в четыре технологических этапа (включаются они поочередно, но далее реализуются параллельно):

- провозглашается одномерная, простая формула «враги против наших»;
- власть объявляется врагом народа, препятствием, подлежащим устранению;

– агрессивно продвигается бренд «наших» (розы и флаг с крестами – Грузии, «оранжевое» – на Украине, тезисы: «правверные будут жить в раю», «мы – щирые, свидомые, умные и добрые, а злочинна влада – це потвора, що ховається в своих воровских малинах»);

- внедряется информационный образ «неминуемой победы».

Одновременно нагнетается ожидание катарсиса, неминуемого и радостного перерождения всего общества «сразу же после победы». Общественному мнению – прежде всего на обывательском уровне – навязывается страх оказаться вне этой «модной тусовки». Все это вместе взятое позволяет обеспечить режим управляемого коллективного возбуждения. В течение некоторого времени происходит «первичный нагрев ситуации». На базовую формулу «наши против врагов» наслаиваются эмоции, примеры, обязательно подбирается «доказательная база» (жертвы тиранов). Сначала недовольство и обвинения синхронизируются. Все больше людей вовлекается в одномоментное, солидарное «знание как надо и не надо». Формула истины «наши – враги» становится постоянно действующим источником интерпретаций, позволяющих превратить любое событие в еще одну иллюстрацию единственно верного учения. В обществе быстро устанавливается интерпретационная диктатура при всей нелепости и откровенной тупости бесчисленных повторений. Становится невозможной и любая форма самоотождествления с властью, что полностью разрушает психологическую основу внутренней легитимности любого политического режима. А все более непопулярная элита становится все менее адекватной, все более одиозной, на стороне власти остаются только «самые одиозные отморозки», что вызывает еще большее раздражение и агрессивность общества. Зато в геометрической прогрессии нарастает самоотождествление с «нашими». Ими становится быть модно и престижно. Количество «наших» растет как снежный ком. Недавняя маргинальная оппозиционная группа стремительно обрастает массой союзников.

Отсрочка заранее провозглашенной победы, чем бы она ни была вызвана (согласительной процедурой, попыткой компромисса со стороны власти, наконец, победой кандидата «партии власти» на выборах – не говоря уже о таком подарке, как сомнительная победа этого кандидата) – объявляется последним чудовищным преступлением врагов народа, кражей этой самой вождяленной победы.

Следует мгновенный и массовый взрыв негодования, перерастающий в массовое же воодушевление, во всеобщую эйфорию людей, которых пока не большинство, но – оказывается – очень много! Колоссальный аффект внезапного массового взаимоопознания превращает пока еще меньшинство в победительную, агрессивную и властную толпу.

Тут применяется еще одна технология – пересоциализации. Изменение социального статуса и окружения, изменение восприятия – все это нашло отражение в технологии флэш-моба, «толпы-вспышки». Подобный метод действий показан в фильме «Афера Томаса Крауна» еще в 1968-м (ограбление банка, где в схеме задействуются совершенно незнакомые друг с другом люди, выполняющие разные задания в рамках разработанной схемы). Сама по себе технология не нова, но сейчас ее усилили современные электронные сети коммуникации. Флэш-моб используется как контрсистемная технология: на Филиппинах в 2001-м (антипрезидентские выступления), бунт предместий в Париже в 2005-м, беспорядки в Молдавии 2009-го, Иран в тот же год, Киргизия в 2010-м. Это – новые формы социализации, ведущие к появлению уже смарт-моб (умной толпы). Все это обусловлено новыми технологиями связи – социальными сетями, как Facebook, Twitter и т.д. Смарт-моб стала структурой для смарт-мобных (оранжевых) революций. Смарт-моб дает то, что не может дать нынешняя жизнь для молодежи: иллюзию социального подъема и общность, возможность почувствовать себя другим человеком. Практически во всех оказавшихся вовлеченными в хаос странах оперативно-стратегический «флэш-моб» был организован посредством рассылки сообщений о намечающихся митингах и других акциях через социальные сети и электронную почту, а также на мобильные телефоны. Управляющие серверы Facebook, Twitter, а также Hotmail, Yahoo и Gmail находятся в США и стоят под контролем соответствующих служб, которые имеют доступ ко всей необходимой информации.

Располагая необходимой базой данных, не составляет труда организовать рассылку сообщений заранее подобранной «клиентуре», которая затем, подключив очень действенное и популярное в арабских странах «сарафанное радио», легко соберет в нужном месте необходимое количество людей, которые никогда не слышали про Twitter, но всегда готовы бить витрины и бросать булыжники. То, что факт рассылки таких сообщений непременно станет известным местным службам безопасности, дела не меняет – во-первых, источник рассылки легко сделать технически неуловимым, а во-вторых, и это главное – властям физически невозможно оперативно и адекватно отреагировать на сбор десятков, а то и сотен тысяч человек, когда в действие вступают другие законы.

В зародыше кристаллизации «оранжевой революции» всегда находится «оранжевая политтехнологическая группировка» (ОПГ), мотивируемая, организуемая и финансируемая из внешнего центра. Своеобразие технологий управляемого хаоса заключается не в том, что в результате их применения на улицы городов выходят возбужденные и воодушевленные толпы, а в причинах

возбуждения и воодушевления, когда применяются манипуляции, направленные на получение конкретной геополитической выгоды другим государством.

Технологии управляемого хаоса ставят на поток крайне выгодное дело манипулятивного управления свободой и демократией. Вместо неэффективных военно-полицейских и административно-бюрократических государств после вспышки очередной оранжевой революции по лицу земли остаются возбужденные, истерические сообщества неадекватных людей, утративших в массовом порядке способности к критическому анализу действительности и управляемых фашистскими режимами, у которых вместо свастики на штандартах написано про «демократию и свободу».

Неадекватность и истеричность народов ставит их в прямую, наркотическую зависимость от «спонсоров демократического процесса». Утратив способность к альтернативному мышлению, они впадают в историческое детство и уже по своей инициативе превращаются в полукolonии. Тем самым формируется новая мировая колониальная империя, управляемая медиакратическими методами и расширяемая за счет управляемого хаоса.

Таким образом, именно социальные сети, накрывающие мир поверх национальных границ и неуклюжих действий неповоротливых государственных спецслужб являются ныне одним из главных и любимых орудий творцов «управляемого хаоса». Принципиальное отличие сетей от государства — отсутствие всякой ответственности перед обществом. Им нужен рост совокупного влияния и прибыли своих участников, а этой цели проще достичь в хаосе, «ловя рыбку в мутной воде».

Создавая глобальные сети и затем упуская из своих рук полномочия в сфере общественного управления, государства сами создают для себя субъект «внешнего управления», пренебрегающий их интересами.

Та же схема использована в Алжире, Тунисе, а в последнее время — Йемене. Сетевая революция в очередной раз угрожает и режиму Ахмадинежада. Все это не таило бы в себе такой опасности, в том числе и для России, если бы сетевые революции, накрывающие Ближний Восток, не расчищали дорогу для радикальных исламистов, а именно они вполне могут прийти к власти в том же Египте, если военные не удержат ситуацию и не выдвинут нового светского диктатора по типу Мубарака (одновременно давя коррупцию и удовлетворяя в разумных пределах справедливые социальные требования масс) либо будут просто куплены так же, как была подкуплена американцами верхушка иракской армии, сдавшая Хусейна его бывшим кураторам [6].

Таким образом, сетевые войны объективно требуют ограничения демократии в виде ее формальных институтов. Такое ограничение возможно лишь при условии идеологизации элиты, так как иначе ограничение демократических инструментов ведет к коррупции и разложению системы управления.

Белый дом знал о назревающих кризисах в Тунисе, Египте, Бахрейне и Йемене и еще в августе прошлого года распорядился подготовить секретный доклад о ситуации в арабских странах. Данная масштабная операция проводится в рамках глобального передела мира и имеет своей целью смену руководителей тех стран, которые представляют стратегический интерес для США в долгосрочной перспективе. Замена лидеров на новое, более молодое поколение прозападных технократов должно кардинально упрочить лидирующие позиции США в мире с одновременным ослаблением влияния Китая, ЕС и России. Особое внимание уделяется взятию под контроль движений исламистов разного толка. Фундаменталисты фактически давно разбежались по «национальным квартирам», однако «Братья-мусульмане» до настоящего времени являются основным выразителем протеста в мусульманском мире. При этом идет процесс их легализации в обмен на отказ от радикализма. В итоге в Египте эта организация, фактически запрещенная, имела значительное представительство (почти 20%) в парламенте страны (до его роспуска в феврале 2011 года). Нет сомнений, что по итогам новых парламентских выборов они усилят свои позиции.

Позиции фундаменталистов укрепятся и в других странах, подвергшихся военно-политической кибератаке, однако это будут фундаменталисты нового типа – подконтрольные и управляемые, по типу Турции, где «Братья-мусульмане» находятся у власти. Они используют исламские лозунги как ширму, а на деле заняты вопросами международной интеграции. Те же, кто не примет новые «правила игры», будут поставлены перед выбором – подвергнуться жестким репрессиям или отправиться в места, где можно продолжить свою деятельность. Тем не менее достигнутые результаты очевидны, и в целом они позитивны для США. Помимо установления политического доминирования и надежного контроля за крупнейшими нефтяными и газовыми месторождениями и путями их транспортировки, Соединенные Штаты завладеют и рынками сбыта, в первую очередь – своих вооружений. Не последнее значение имеет и тот факт, что регион останется в зоне доллара. Помимо Вашингтона, удовлетворение испытывают и в Израиле – в арабских правящих кругах исчезли даже намеки на конфронтацию с еврейским государством – там озабочены сейчас собственным выживанием. По «единству уммы» нанесен такой удар, от которого Арабский мир еще не скоро оправится. Как ни парадоксально, в выигрыше оказалась и Саудовская Аравия, у которой теперь практически не осталось соперников в борьбе за лидерство среди арабов и которой теперь предстоит конкурировать с Израилем в том, кто из них является большим другом США в регионе [7]. В феврале 2011 года Государственный департамент США объявил беспрецедентный общий сбор в Вашингтоне послов, консулов и глав миссий более чем 260 дипломатических представительств США в 180 странах мира для официального представления новой стратегической доктрины американской дипломатии (Quadrennial Diplomacy and Development Review – QDDR) и провозглашения концепции «лидерства через гражданскую власть». Перед дипломатами выступил

начальник объединенного командования штабов США адмирал Майк Муллен, прочитавший лекцию о гражданско-военных операциях в XXI веке. Заявленный в новой доктрине тезис «американское лидерство через гражданскую власть» связывает представление о «правильной» гражданской власти с требованием к единомыслию в «общегосударственном подходе» к международной политике. Следующими по значимости докладами на чрезвычайной конференции были программные выступления посла США в ООН Сюзан Райс и нового руководителя Агентства США по международному развитию (USAID) Раджива Шаха. Новая геополитическая доктрина США претендует на большую в сравнении с привычными «правозащитными» технологиями эффективность вмешательства в мировую политику, благодаря использованию новейших информационных технологий и переформулированию идеи «народной дипломатии».

Документ пытается балансировать между прямым вмешательством администрации США в «изменения» в третьих странах в целях создания благоприятных предпосылок для американского бизнеса и смещением ответственности за процессы дестабилизации на гражданский сектор, к которому якобы переходит лидерство в планировании изменений. Еще в 2008 году США приступили к созданию глобального Альянса молодежных движений, т.е. к финансированию, технической и организационной поддержке, обучению и координации оппозиционных молодежных движений в мировом масштабе, прежде всего – на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Латинской Америке и в странах бывшего СССР. Партнерами Госдепартамента в создании глобального Альянса молодежных движений стали Facebook, Google, YouTube, MTV, AT&T, JetBlue. В 2009 году идею Альянса горячо поддержала Хиллари Клинтон. Основателями Альянса стали: бывший советник Кондолизы Райс и Хиллари Клинтон Джаред Коэн, ныне топ-менеджер Google, работающий на могущественный Совет по международным отношениям. Наглядным примером подобного движения стала египетская оппозиционная молодежная организация Египта «6 апреля», которая на «ненасильственные протесты» вывела тысячи протестующих на улицы. Партнером Альянса стала и британская организация Quilliam, созданная бывшими политзаключенными Египта, прошедшими через членство в исламской радикальной организации Хизб-ут-Тахрир. Организация, недавно получившая от правительства Великобритании грант в 1 миллион фунтов стерлингов, тесно сотрудничает со спецслужбами, готовит теоретические рекомендации на тему, как победить исламистов изнутри, слышет «просионистской», проводит тренинги по организации протестов для «социальных активистов».

Но традиционный сценарий «цветных революций» в геополитике хаоса сегодня претерпевает изменения. Организаторы цветных революций новой волны уже не будут дожидаться выборов, чтобы вывести толпу на улицу с требованиями пересчета голосов, приглашения западных наблюдателей и провозглашения итогов выборов сфальсифицированными. На смену этому идет

схема контроля над населением по модели «перманентной революции», из которой выхолощен социальный протест. Вместо социально-политических лозунгов и требований – типовые претензии к правителю: «Путин должен уйти», “Ben Ali degage”, “Mubarak to leave»... Теперь революция-обманка поменяет использованных ставленников глобальных элит на кого-то посвежее, обнажая свой главный расчёт: чем больше всё меняется, тем больше остаётся неизменным... Новая дипломатическая доктрина, говорила Хиллари Клинтон на большом сборе американских дипломатов, «значительно расширяет нашу способность предупреждать и отвечать на кризисы и конфликты». Судя по практически единодушной – одобряющей! – реакции глобальных СМИ на «освободительные» движения в арабском мире и отсутствие привычной критики по поводу «смены режимов американцами, идея мнимого лидерства «народной дипломатии» видится весьма перспективной для предупреждения «вызовов американскому лидерству в арабских столицах» [8].

Для формирования "глобальной турбулентности" и "беспрецедентной неопределенности" геополитика хаоса предполагает хаос не только в политической, но и экономической, духовных сферах государства. Так, в России этому способствуют либеральные фундаменталисты, которые во многом формируя государственную политику, постоянно "подталкивают" разрушительные тенденции. Наглядным примером тому является начавшаяся компания "десталинизации". Она, к сожалению, готовит реальную почву для массовых репрессий. В стратегическом плане "десталинизация", требуя от нас отказа от своей истории, превращения своих родителей и дедов в преступников и лишь в лучшем случае — в бессловесных беспомощных жертв, является инструментом стирания идентичности нашего народа. Это уничтожение самосознания народа — инструмент геополитики хаоса в современной глобальной конкуренции. При этом в рамках репрессивной "десталинизации", которая лишь начинается с запрета на профессии, оно растаптывает нашу историю, и заставляет общество бесконечно и саморазрушительно каяться, а по сути — провоцирует новую гражданскую войну. Связанный с углублением внутреннего раскола психологический шок, как после терактов, сделает общественное сознание более пластичным и управляемым.

Одним из элементов стратегии "управления хаосом" и являются механизмы «управления голодом». «Костлявая рука голода» усилиями западных транснациональных корпораций сегодня держит за горло весь мир и может начать сжиматься в любой момент. Поэтому нынешнюю ситуацию на мировом рынке агротехнологий можно охарактеризовать как полностью подготовленную для "управления голодом". Сегодня голод установил свою власть над миллиардом человек во всем мире, а обычную нехватку еды в той или иной степени, количественной или качественной, испытывает почти половина современного человечества, — таковы данные Всемирной организации продовольствия и сельского хозяйства ООН (FAO). Даже в благополучных Соединенных Штатах Америки продовольственными талонами пользуются более 35 миллионов человек — девятая часть населения этой

страны, играющей роль глобального лидера. Прогнозы специалистов предрекают дальнейшее повышение мировых цен на продовольствие и расползание голода по всей планете. Неблагоприятные для сельского хозяйства изменения климата, войны и вооруженные конфликты, рост производственных издержек и глобальный финансово-экономический кризис, — всё это, наряду с ростом населения Земли, достигшего отметки в 7 миллиардов человек, делает проблему голода одной из самых острых и трудно разрешимых проблем современного мира. Главной проблемой стала технологическая зависимость государств-реципиентов "зелёной революции" от её "доноров", в роли которых выступали прежде всего химические и другие западные транснациональные концерны Запада.

Не случайно, на Западе сегодня "органические" продукты, выращенные без применения химикатов и генной инженерии, стоят в несколько раз дороже своих "модифицированных" и уже обычных аналогов. "Здоровая" "натуральная" пища считается там таким же обязательным атрибутом высокого социального статуса, как, например, новейшая марка престижного автомобиля или собственный дом.

А для проживающих в странах «третьего» и — тем более — «четвертого» мира, разрабатываются совсем другие продовольственные меню.

В этом направлении в настоящее время на глобальном рынке агропромышленных технологий популярными стали генно-модифицированные организмы. Здесь лидером стала американская ТНК Monsanto Co, тесно связанная с гигантом пищевой индустрии Coca-Cola и контролирующая рынок генно-модифицированных сортов сои, кукурузы, хлопка и пшеницы. С 2005 года Monsanto стала контролировать и рынок генно-модифицированных овощей и фруктов.

Для России, которая вследствие "рыночных реформ" 90-х годов утратила продовольственную безопасность, разрушила собственный агропромышленный сектор и ввозит почти 40% потребляемой еды из-за рубежа, это чревато гигантскими социальными потрясениями. Две трети жителей нашей страны брошены ниже черты бедности, находятся на грани физиологического выживания. И если продолжать "либерально-монетаристскую" политику в России, то уже очень скоро предстоит столкнуться с настоящими "голодными бунтами", последствия которых непредсказуемы, но очень благоприятны нашим геополитическим соперникам для реализации геополитики хаоса [9].

Список литературы

1. Малинецкий Г. Прогнозы и сценарии развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.janko.org.ua/page.php?id=2812>
2. Шарп Д. От диктатуры к демократии. — М.: Новое издательство, 2005. — 82 с.
3. Рамоне И. Геополитика хаоса / пер. с франц. И. А. Егорова. — М.: ТЕИС, 2001. — С. 5.

4. Стив Манн. Реакция на хаос [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html
(Steven R. Mann. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D.C. 1998.)
5. Деягин М. «Новые кочевники» воюют против России I-III [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/11/909/31.html>
6. Юрьев Д. Как сделать революцию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bogdanclub.ru/showthread.php?t=2622&page=2>
7. Шашков С. Джинн на верёвочке, или проверка практикой теории «управляемого хаоса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/02/26/proverka-praktikoj-teorii-upravljaemogo-haosa.html>
8. Лебедева И. Революции, которых не было [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://otchizna.su/politics/3484>
9. Владыкин Д. Управление голодом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/11/904/31.html>

